Мы молча идем по коридору, а я продолжаю нести девочку на спине. Азула пользуется случаем, чтобы высказаться, — Мне казалось, ты лучше понимаешь, что здесь происходит…

Знаю, что она обращается ко мне, но, тем не менее, ничего не отвечаю. Меня, на самом деле, не сильно волнует ее мнение. Пока это не запрещено правилами – она может говорить что угодно.

Я делаю то, что делаю, с определенной целью, и не хочу, чтобы кто-то препятствовал моему плану.

Глядя на мои действия, Азула с досадой отвернулась.

Все это не имеет значения. Я просто дождусь подходящего момента и ударю. Подходящий момент, который даст мне наилучший результат.

Когда я смотрю проводнице в спину, мои глаза на долю секунды холодеют…

***

Двадцать минут спустя мы пришли, туда куда нужно. Это было другое здание. Хорошо освещенное помещение, в котором есть своя спарринг-арена. Не такая большая как в спортзале, но все же.

Во время тренировок с Ловро, тот заставлял меня работать на тренажерах, предельный вес которых доходил до двух тонн. Благодаря этому я смог развить силу до такого уровня, что даже толкать что-то весом в тонны для меня перестало быть проблемой.

Да, этот мир отличается.

В конце концов, нормальный человек может поднять около 70 кг, но толкнуть машину весом в тонны… Вряд ли.

И тот факт, что я на это способен, говорит о том, что у меня есть шанс развить свою силу до уровня кого-то вроде Киллуа, или даже выше. Но только шанс. Смогу ли я его реализовать, или нет зависит только от меня.

Стать таким же сильным как Киллуа. Амбициозная цель… но мало достижимая. Для того, чтобы ее достигнуть, нужно тренироваться более эффективно, чем это делают в семье Золдик, что само по себе невероятно.

Ну, как бы то ни было… Я буду стремиться к этому. В конце концов, мужчина стоит ровно столько, сколько стоят его амбиции. А мои довольно высоки. Нэн, сила, техники… Я хочу

преодолеть свои пределы, более того - выйти за них, гнаться за тем уровнем силы, которого, быть может, даже не существует. Пока не существует.

Мы прибыли в аудиторию. Первым делом, наклоняюсь и аккуратно кладу девушку на пол, прислонив спиной к стене. Она все еще в отключке, но теперь, когда вокруг светло, я могу хотя бы разглядеть ее лицо.

Длинные черные волосы, подстриженные в форме каре, и небольшая челка, спускающаяся по обе стороны лица. Она кажется мне самой что ни на есть обычной девочкой, но ровно до того момента, как она открывает глаза…

Черные склеры и белая радужка. Выглядит довольно странно, если не сказать угрожающе, но в тоже время, не является чем-то особенным. В этом мире существует множество разных племен и кланов с такими чертами.

Я имею в виду, глаза Курапики, например, вообще могут покраснеть. Так что белые радужки - это не так уж и странно.

— У-уф… Ч-что происходит? Где я? — девочка схватилась за голову, сбитая происходящим с толку.

— Когда учитель сказал нам следовать за ней, ты внезапно потеряла сознание, поэтому я принес тебя сюда, — объясняю я.

— Мм?

— У вас двадцать минут на отдых, а затем начинаем урок, — произносит Азула, обращаясь к нам.

Мы все киваем в ответ.

Когда Азула уходит, я сажусь перед ней на корточки и тихо говорю, — В следующий раз будь осторожнее. Не будь меня рядом, тебя бы исключили.

Ну, на самом деле, это лишь мое предположение. И я не могу быть уверен в нем на сто процентов, ведь Азула ничего подобного не говорила. Но ей-то об этом знать не обязательно, верно?…

Девушка благодарно склоняет голову. — Спасибо, что спасли меня. Меня зовут Карла.

Понимающе киваю. — Милое имя… А меня Сабо. Но ты можешь звать меня просто Саб.

Она немного краснеет, когда я называю ее милой.

— Тебе надо немного отдохнуть. Сиди пока, не вставай, иначе яд может распространиться по телу. Я спросил учителя, и она сказала, что он сам со временем выйдет ты, главное, сиди смирно.

Несмотря на мою проникновенную речь, девушка все равно попыталась подняться.

Я что, со стеной разговариваю?

— Ты меня вообще слушаешь? — вздыхаю и беру ее за плечи, усаживая обратно.

Она кивает, закрывая покрасневшее лицо ладошками. Жар у нее что ли?

***

Двадцать минут спустя к нам вернулась Азула. Сейчас она на выглядит иначе. Девушка переоделась в элегантные черные штаны и белую блузку со стразами, став похожей на модель со страницы какого-нибудь глянцевого журнала.

— Возьмите себе по одной и присаживайтесь, — говорит она, указывая рукой на стоящие в углу комнаты парты.

— Да, профессор.

— …

— Д-да.

Дождавшись, пока мы рассядемся, она встала за трибуну и начала вводную лекцию, — Что ж… Первое, чему следует обучить настоящего убийцу –искусство бесшумного шага. Когда вы достигните такого уровня, при котором сможете делать это инстинктивно и без необходимости концентрироваться, я зачту вам выполнение этой части обучения. На это у вас три месяца. — Азула подняла палец, — Не сможете – вернетесь на площадку. У меня нет времени с вами играть. Чем раньше вы поймете, что не единственные и не уникальные, тем лучше. А если не поймете… — учитель сделала паузу, многозначительно посмотрев на нас, — Тут еще много студентов, которые с радостью займут ваше место.

Мы осторожно киваем, и выстраиваемся в линию. Само собой получилось, что я оказался посередине, а Карла и рыжеволосый ребенок по бокам. Кстати, рыжеволосого парня зовут Огре.

Имечко у него, конечно, такое себе, но, что странно, оно ему словно подходит. В целом, он показался мне скромным малым, без особых амбиций. Но первое впечатление может быть обманчивым, так что я не стану спешить с выводами.

Азула смотрит каждому из нас в глаза, а затем идет к нам. Сначала я не замечаю в ее поведении ничего странного, но потом понимаю, что не слышу шума, который должен исходить от ее ходьбы. Ну, то есть вообще ничего…

— Ключевым моментом здесь является удержание равновесия между подушечкой стопы и пальцами ног, — начала объяснять девушка, — Используя их в начале шага, далее, вы как бы плывете по поверхности. Самое главное, что нужно помнить – всегда учитывать свой вес.

Мы завороженно киваем и сразу же начинаем пытаться разгадать эту загадку.

— А она неплохо объясняет… — пробубнил я, начиная делать небольшие успехи.

— Ты что-то сказал, Сабо?

— Э-э, нет, Азула-сан.

— Азула-сан?

— Мисс Азула.

— Мне больше нравится профессор.

— …

На самом деле, успехи есть у всех. И хотя никто из нас не использовал эту технику раньше, общие тренировки на гибкость, похоже, сыграли свою роль.

На мне сейчас тяжелые ботинки, даже берцы. Во время ходьбы они сильно шумят и шаркают по земле. На ребятах такие же. Я так понимаю, это стандарт для всех детей. Организация, скорее всего, выдавала подобные пары, спланировав все это, чтобы с ранних лет приучить нас осторожной ходьбе, чтобы в тот момент, когда мы наденем легкие кеды или кроссовки, ходить было гораздо легче. Хороший план, если подумать.

***

POV Азула

Я скрещиваю руки и с разочарованием смотрю на детей. Я думала, тот, кто проявит наибольший талант, станет для меня хорошим учеником… но мальчик оказался слишком ветренный и, что хуже, имеет склонность помогать людям. «Дружелюбие и отвага» про таких говорят.

Нет, Ловро был прав. Он, бесспорно, талантливый и превосходит своих сверстников, но из-за своей ветрености и мягкости, не слишком подходит для этой работы и, скорее всего, умрет сразу после того, как покинет территорию.

Другой - рыжий толстяк. Ему уже девять, но я вижу, с каким трудом ему дается освоение этой техники. В десять его отправят на миссию, и на этом все. Можно ставить крест.

Есть еще маленькая девочка с жуткими глазами, но она даже не стоит упоминания. Слабая и тощая, как жердь. Ни мышц, ни интеллекта. Сдала экзамен только благодаря удаче. Точно умрет.

Ну и группа мне досталась…

***

Два дня спустя… и вот я снова здесь. Обучаю потенциальных трупов.

Сейчас я читаю довольно интересную книгу. Но услышав что-то странное, отрываюсь от страниц и поднимаю глаза.

Количество ступней, ударяющихся о землю, уменьшилось. Я сразу же бросаю взгляд на детей и вижу...

Того самого ребенка. С беспорядочно растрепанными темными волосами, похожими на водоросли, он беззвучно прыгает на месте!

Мм… Нет, он действительно невероятно талантлив… Я никогда не видела, чтобы кто-то его возраста выучил Технику бесшумного шага настолько быстро.

Он ловит мой взгляд и улыбается, и тогда я замечаю в нем кое-что странное. Для шестилетнего ребенка, взгляд у него какой-то уж лишком острый и уверенный.

Интересно…

***

Прошла неделя с того дня, как он изучил эту технику и… сейчас он молча бегает трусцой, прыгает и стоит на руках! Чудовищный талант – это не то слово, которым можно описать этого мелкого гения.

Его сокурсники даже первую ступень не освоили, а он уже скачет, как циркач!

Внезапно он подходит ко мне.

— Профессор, а когда мы будем изучать что-то новое?

Этот засранец…

***

POV Сабо

Изучить эту технику было не сложнее остальных. Пока двое моих одногруппников тренировались положенные пару часов в день – я тренировался везде, где только возможно, даже в собственной комнате. Дело не в том, насколько ты талантлив от природы, а в том, сколько усилий ты прикладываешь, чтобы научиться чему-то… Жаль, что никто здесь этого не понимает.

— Профессор, а когда мы будем изучать что-то новое?

— Да прямо сейчас, Сабо. Прямо сейчас… — глядя на акулью улыбку Азулы, сам невольно скалюсь в ответ. — Как насчет того, чтобы потренировать со мной «вывих суставов»?

http://tl.rulate.ru/book/51599/1323456